

словами. Самы только упрасаешь и продаешь. Остается запас сына и хлеба—заводишь корову, дѣлается хозяйство, перестаеть быть самостоятельнымъ лицомъ... Это—гибель для нашихъ хозяйствъ... Попомните мое слово—дойдетъ до того, что и за 200 рублей нельзя будетъ купить годового

намь образовано оно было создано; это вопрос о крестьянском самоуправлении.

Мнѣнія редакціонной комиссіи по этому вопросу раздѣлились: большинство предлагало оставить существующую нынѣ губернская и уѣздная по крестьянским дѣламъ присутствія—только въ измѣненномъ видѣ; меньшинство положительно отрицало необходимость дальнѣйшаго существованія этихъ учреждений; было прочтено еще мнѣнія 12 гласныхъ, редактированное г. *Водомскимъ*; такъ какъ оно особенно сочувственно, повидимому, принято было собраніемъ и имѣло большое вліяніе на окончательное рѣшеніе вопроса, то мы считаемъ умѣстнымъ привести его болѣе подробно.

Циркулярное министра внутреннихъ дѣлъ, вѣства всей Россіи призываются всесторонне высказаться въ совѣщательномъ порядкѣ по вопросу первонной важности о крестьянскомъ самоуправленіи. Невозможно конечно ожидать, чтобы по столь сложному вопросу были повсюду выражены однородныя взгляды; это даже и не желательно. Тѣ, на кого возложено будетъ разработка сырого матеріала, сумѣютъ отыскать въ немъ общія черты и пригласить разнорѣчія. Но и теперь уже выяснилось, что значительная часть земствъ, обсуждавшихъ до сихъ поръ этотъ вопросъ, высказалась за совершенное упраздненіе учреждений по крестьянскимъ дѣламъ и за образованіе, вмѣсто существующей волости, всеобщей мелкой единицы, находя, что правильно организованное, общее для всѣхъ, мѣстное управленіе лучше отвѣдало бы потребностямъ общества.

Соглашаясь съ этимъ, необходимо однако отмѣтить тѣ отдѣльные чисто-крестьянскіе интересы, которые требуютъ для себя соответствующихъ организмовъ управленія. Общине земельнаго владѣнія, исторически сложившейся и совмѣстная бокъ о бокъ жизнь въ деревняхъ, вырабатывали въ крестьянствѣ такіа особенності гражданскихъ, правовыхъ отношеній и понятій, которыхъ нельзя уложить въ общеріишныя рамки. Особенності эти сводятся къ 2 видамъ: хозяйственнымъ отношеніямъ каждой отдельной общины и общекрестьянскому суду по совѣсти и обычаю. Никакая реформа мѣстнаго управленія не будетъ имѣть прочности и успѣха, безъ сохраненія этихъ правъ крестьянъ, по возможности въ чистой народной формѣ. Недостатки существующаго волостного суда и управленія общины произошли вслѣдствіе игнорированія указанныхъ обстоятельствъ. Народный судъ по совѣсти и обычаю не только необходимъ съ нѣмъ ставить въ необходимомъ знакомствѣ съ ежедневными отношеніями и личными качествами сосѣдей; это возможно для жителей одной деревни и невозможно для цѣлой губернии; оттого то *неправильное рѣшеніе суда стариковъ было дѣломъ несправедливымъ и почти столько же несправедливымъ, сколько правильное рѣшеніе суда волостного.* Только вернувшись къ прежней народной формѣ управленія и суда, поскольку она захватывала собой указанна выше особенності крестьянскаго быта и связываясь органически съ управленіемъ волости или иной мелкой земской единицы, можно будетъ ожидать, что мѣстное управленіе получитъ устойчивую форму, водворить въ селахъ право и порядокъ, и дастъ истинныхъ и опытныхъ прадставителей мѣстныхъ интересовъ.

Въ напечатанномъ въ 149 № нашей газеты отчотъ о засѣданіи думы, отъ 5 іюня, говорится о принятій думой предложенія гласнаго Шевцова, объ открытіи питейныхъ заведеній въ праздничные дни не ранѣе 11 часовъ утра и закрытія ихъ не позже 8 часовъ вечера.

Обращаемъ вниманіе думы, что формулировка постановленій, какъ обязательныхъ для питейныхъ заведеній, можетъ повлечь за собою недоразумѣнія: содержатель рестораций не преминутъ въ свою пользу истолковать подобную неясность и могутъ утверждать, что ресторация не питейное заведеніе въ строгомъ смыслѣ этого слова, такъ какъ кроми напитковъ здѣсь продаются и всевозможные закуски.

Вотъ почему намъ казалось бы дѣлесообразнымъ, при изданіи обязательныхъ постановленій о закрытіи питейныхъ заведеній, упомянуть отдѣльно о кабакахъ и ресторацияхъ.

Непроходима грязь на Конной площади особенно дала себя почувствовать во время Троицкой ярмарки: неудобства сообщенія съ городомъ потребовали значительныхъ издержекъ за транспортъ шерсти съ вокзала въ складъ Клеменова, что особенно чувствительно отозвалось въ этомъ году при сравнительно низкихъ цѣнахъ на шерсть.

Въ составѣ земскихъ собраній. Отнимите у сельскаго старосты ненавистный и для него, и для міра, характеръ вѣчнаго покаянія по чужому приказу, сбѣгайте изъ него хозяина и защитника интересовъ своей общины, т. е., сбѣгайте его тѣмъ, чѣмъ онъ былъ прежде и возратите сельскому сходу его прежнее право суда стариковъ—и вы исчерпаете всѣ задачи по устройству собственно крестьянскаго внутренняго управленія. Всѣ остальные части управленія выходятъ уже изъ круга исключительно крестьянскаго быта и одинаково необходимы для лицъ всѣхъ сословій. За предѣлами общины начинаются порядки земскаго и государственнаго характера; отдѣльные члены сельской общины и сама она въ цѣломъ составѣ, какъ юридическое лицо, какъ собственникъ извѣстнаго участка, должны подчиняться этимъ порядкамъ и способствовать общему устройству наравнѣ со всѣми остальными гражданами. Поэтому волости въ томъ видѣ какъ онѣ существуютъ, особа по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и наконецъ система выборовъ гласныхъ отдѣльно отъ крестьянъ должны быть признаны *учрежденіями переходными*, имѣвшими значеніе лишь на первое время по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Замѣна волости такимъ земскимъ, т. е., всеобщимъ учрежденіемъ, которое стало бы связующимъ звеномъ между отдѣльными жителями уѣзда и всеобщимъ земствомъ, является нынѣ сильнымъ и логическимъ требованіемъ времени и измѣнившихся обстоятельствъ. Только съ помощью такого учрежденія разобьется стѣна, раздѣляющая крестьянъ отъ образованныхъ классовъ, отчего несомнѣнно выпадаютъ обѣ стороны.

Заключенія, къ которымъ пришли въ своемъ докладѣ 12 гласныхъ, сообщимъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Во время Троицкой ярмарки ясно сказались также неудобства испытываемое шерстными промышленниками, вслѣдствіе дальняго расстоянія телеграфной станціи.

Мы слышали, что, при строящейся у насъ теперь биржѣ, будетъ дано помѣщеніе для телеграфнаго отдѣленія и что биржевой комитетъ намѣренъ ходатайствовать объ открытіи въ Харьковѣ съ будущаго года, во время Троицкой ярмарки, телеграфнаго отдѣленія на Конной площади въ домѣ Клеменова.

Намъ передаютъ, что отъ содержателей питейныхъ заведеній отърана подписка объ открытіи питейныхъ заведеній ежедневно не ранѣе 8 часовъ утра, т. е. не ранѣе окончанія утренней обѣды.

Мы должны оговориться, что замѣтка, помѣщенная въ № 152 нашей газеты, объ экзаменахъ въ русско-еврейской школѣ, относится только къ старшему классу этой школы; къ сожалѣнію, намъ не пришлось присутствовать на экзаменахъ въ первыхъ двухъ младшихъ классахъ.

Намъ сообщаютъ, что педагогическій совѣтъ частной женской гимназіи имени „Лидіи Николаевны Ковальской“, называя пріемные экзамены во всѣхъ классахъ этой гимназіи—на срокъ отъ 7-го по 20-е августа, включительно,—въ собственномъ помѣщеніи гимназіи, на Садовой-Куликовской улицѣ, домъ № 13-й.

Въ настоящее время въ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ упрощеніи системы веденія канцелярскихъ дѣлъ по всѣмъ министерствамъ. Инициативу этого, весьма сложнаго и трудно разрѣшаемаго при настоящемъ порядкѣ вещей вопроса, приписываютъ министру внутреннихъ дѣлъ, графу Игнатьеву, который уже затребовалъ на этотъ счетъ всѣ необходимыя для него свѣдѣнія отъ другихъ министровъ. Вопросъ этотъ будетъ обсужденъ совѣтомъ министровъ и урегулированъ по каждому министерству въ томъ порядкѣ, который будетъ установленъ совѣтомъ.

Упрощеніе канцелярской системы вызывается необходимостью сокращенія штатовъ чиновниковъ и соблюденія экономіи въ государственныхъ расходахъ. Въ виду этой послѣдней дѣли, признается также необходимымъ прекратить по всѣмъ управленіямъ выдачу чиновникамъ ежегодныхъ денежныхъ наградъ къ праздникамъ, а равно приостановить всякія пособія, выдаваемыя служащимъ по разнымъ случаямъ и нерѣдко исчисляемыя ими чуть ли не каждый годъ. Предполагается выдавать пособія только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ или по особому уважительнымъ причинамъ, выдажа же наградъ къ праздникамъ отменяется совершенно.

Та же газета слышала, что въ настоящее время предложено *осмотрѣть два канала* у всѣхъ мостовъ, лежащихъ на главныхъ улицахъ столицы. Вчера, при посредствѣ волостала, осмотрѣно русло рѣки Мойки у Швецкаго моста. Работа производилась отъ 1 до 4 часовъ по полудни. Толпа любопытныхъ на мосту ожидала все время результатовъ изслѣдованія волостала.

8-го іюня, въ 1 ч. 30 мин. по полудни, съ заграничнымъ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги въѣхалъ изъ *Петербурга его высочество сербскій князь Миланъ IV Обреновичъ*. Для его высочества отведены были два вагона Императорскаго поѣзда: въ одномъ онъ помѣстился самъ, а въ другомъ—его свита. На станцію князь

Миланъ прибылъ въ коляскѣ, вмѣстѣ съ генералъ-майоромъ Зуровымъ, въ 1 ч. 10 м. Князь былъ встрѣченъ директоромъ варшавской дороги А. А. Литвинковскимъ и правительственнымъ инспекторомъ этой дороги, инженеромъ, д. с. с. Серебряковымъ; помощники градонач. полк. Олонецъ-Добровольскимъ, своей свитой и нѣкоторыми другими лицами. Прошедши въ кабинетъ Императорскихъ комнатъ, его высочество сѣлъ къ письменному столу, на которомъ написана дѣшеу по одному изъ членовъ императорской фамилии. Послѣ этого въ комнаты былъ приглашенъ начальникъ станціи г. Невольскій, которому князь Миланъ пожаловалъ сербскій орденъ Такова. Вышедши на платформу, князь былъ пріѣзженъ публикой, въ которой находились, между прочимъ, члены славянскаго благотворительнаго общества и одинъ русскій офицеръ, раненый въ сербско-турецкую войну. Вскорѣ послѣ занятія княземъ вагона, поѣздъ двинулся. Князь Миланъ, стоя у окна вагона, раскланивался съ почтительно приветствовавшимъ его публикой. Князь, говорятъ, очень доволенъ своею побѣдой въ Петербургѣ.

Изъ *Петербурга* „Моск. Тел.“ пишутъ, что князь Миланъ, оставшая столпу, увезъ съ собою прекрасное воспоминаніе о пребываніи въ ней. Любезный и дружескій пріемъ, оказанный ему въ Гатчинскомъ дворцѣ, оставилъ въ немъ глубокое впечатлѣніе. Въ сомнѣніи насчетъ измѣнившихся отношеній Россіи къ князю исчезли безслѣдно.

8-го іюня, въ три часа по полудни, съ почтовымъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дор. *выѣхалъ изъ Петербурга бывшій военный министръ, генералъ-адъютантъ графъ Д. А. Милютинъ*. Въ началѣ третьяго часа императорскія комнаты вокзала Николаевской дороги начали наполняться лицами, пожелающими проводить графа. Мы замѣтили между ними генералъ-адъютантовъ графа Баранцева, М. П. фонъ-Кауфмана, Гильденшубе, главнаго интенданта генералъ-лейтенанта Сковорода, главнаго военного прокурора г. Философова и многихъ другихъ высокопоставленныхъ лицъ, а также знакомыхъ и сослуживцевъ графа. Между прочимъ, въ вокзалѣ находилось и семейство графа Гейдена, пріѣхавшее на станцію нѣсколько ранѣе графа Милютина, который прибылъ, вмѣстѣ съ супругой, въ 2 ч. 35 м. и былъ пріѣзженъ всѣми собравшимися, а также представителями печати, которые, въ весьма задушевныхъ словахъ, приветствовали графа. Графъ поздоровался и со всѣми говорилъ, пожавъ каждому на прощанье руку. Выходя изъ Императорскихъ комнатъ на платформу, графъ остановился, и одна дама поднесла ему букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Графъ принялъ букетъ и благодарилъ за него. Вся платформа буквально была загромождена публикой, состоявшею изъ военныхъ и статскихъ лицъ, пожелающихъ отдать почтительный русскій поклонъ графу Милютину. Графъ прощолъ въ вагону среди образовавшейся живой шпалеры. На платформѣ гр. Д. А. Милютинъ снова говорилъ со многими и потомъ, раскланившись, взомолъ на площадку вагона. Когда двинулся поѣздъ, вся публика обнажила головы, и со всѣхъ сторонъ послышалось: „до свиданія“.

Молчаніе и ожиданіе. Крупновъ оживляется.

— Я постоянно твержу, господа, и пока живъ, не перестану твердить, что есть только одно средство—предотвратить разореніе цѣлаго сословія, стоящаго во главѣ народа... есть, такъ сказать, панacea.

— Какая же? нетерпѣливо свернулъ Макуха.

— Позвольте... я васъ слушалъ;—теперь слово за мною... слышали ли вы, что въ послѣднемъ земскомъ собраніи, а также на слѣздъ сельскихъ хозяевъ, поднятъ самый капитальнѣйшій вопросъ...

Всѣ молчали.

— Х-мъ! То то же. Это цѣлый общипный проектъ. Только одинъ онъ и въ состояніи поддержать благородное сословіе, которому иначе грозитъ неминуемое разореніе... этотъ проектъ принадлежитъ мнѣ, господа!

Нѣсколько секундъ молчанія, въ теченіе которыхъ, съ казками то фокусамъ, Крупновъ закуриваетъ папиросу. Секунды томленія и ожиданія благодатной вѣсти.

— Ну-те, ну-те... ради услышать... не выдержалъ Макуха.

— Если хотите, расскажу... только не перебивайте. Минута еще не упущена. Но въ томъ то и дѣло, что се не нужно прозывать. А прозываетъ—поздно будетъ. Я говорю это повсюду, гдѣ только представится случай... въ клубахъ, на всякаго рода съѣздахъ, въ собраніяхъ, гдѣ только могу. Надо-да всѣмъ и каждому, а только исполню свой долгъ, священный долгъ дворянина. (При этихъ словахъ онъ

рѣши, сказанной Бестужевымъ-Рюминскимъ, князь Миланъ, отъ имени Сербскаго народа, выразилъ по-сербски глубочайшую благодарность, въ лицѣ депутатовъ, всему славянскому обществу, такъ много потрудившемуся въ 1876 и 1877 годахъ и всѣмъ вообще русскимъ людямъ за ихъ пожертвованія, посланныя въ Сербію во время войны за ея независимость. Затѣмъ его высочество бесѣдовалъ на французскомъ языкѣ со всѣми представлявшимися ему депутатами и просилъ ихъ вѣрить, что ни онъ, ни сербскій народъ никогда не забудутъ братской помощи русскаго народа въ такую годину.

Возвращеніе первыхъ судовъ Тихо-Океанской эскадры ожидается не ранѣе августа текущаго года. Съ цѣлью развитія торговаго мореходства морское министерство предполагаетъ предлагать торговымъ людямъ суда, не пригодныя уже для военныхъ цѣлей.

Вопросъ о слияніи корпусовъ флотскихъ штурмановъ и морской артиллеріи съ флотомъ, по словамъ „Моск. Тел.“, переданъ на разсмотрѣніе особой комиссіи.

„Моск. Тел.“ сообщаютъ изъ *Петербурга*, что въ настоящее время въ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ упрощеніи системы веденія канцелярскихъ дѣлъ по всѣмъ министерствамъ. Инициативу этого, весьма сложнаго и трудно разрѣшаемаго при настоящемъ порядкѣ вещей вопроса, приписываютъ министру внутреннихъ дѣлъ, графу Игнатьеву, который уже затребовалъ на этотъ счетъ всѣ необходимыя для него свѣдѣнія отъ другихъ министровъ. Вопросъ этотъ будетъ обсужденъ совѣтомъ министровъ и урегулированъ по каждому министерству въ томъ порядкѣ, который будетъ установленъ совѣтомъ.

Упрощеніе канцелярской системы вызывается необходимостью сокращенія штатовъ чиновниковъ и соблюденія экономіи въ государственныхъ расходахъ. Въ виду этой послѣдней дѣли, признается также необходимымъ прекратить по всѣмъ управленіямъ выдачу чиновникамъ ежегодныхъ денежныхъ наградъ къ праздникамъ, а равно приостановить всякія пособія, выдаваемыя служащимъ по разнымъ случаямъ и нерѣдко исчисляемыя ими чуть ли не каждый годъ. Предполагается выдавать пособія только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ или по особому уважительнымъ причинамъ, выдажа же наградъ къ праздникамъ отменяется совершенно.

Та же газета слышала, что въ настоящее время предложено *осмотрѣть два канала* у всѣхъ мостовъ, лежащихъ на главныхъ улицахъ столицы. Вчера, при посредствѣ волостала, осмотрѣно русло рѣки Мойки у Швецкаго моста. Работа производилась отъ 1 до 4 часовъ по полудни. Толпа любопытныхъ на мосту ожидала все время результатовъ изслѣдованія волостала.

8-го іюня, въ 1 ч. 30 мин. по полудни, съ заграничнымъ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги въѣхалъ изъ *Петербурга его высочество сербскій князь Миланъ IV Обреновичъ*. Для его высочества отведены были два вагона Императорскаго поѣзда: въ одномъ онъ помѣстился самъ, а въ другомъ—его свита. На станцію князь

Миланъ прибылъ въ коляскѣ, вмѣстѣ съ генералъ-майоромъ Зуровымъ, въ 1 ч. 10 м. Князь былъ встрѣченъ директоромъ варшавской дороги А. А. Литвинковскимъ и правительственнымъ инспекторомъ этой дороги, инженеромъ, д. с. с. Серебряковымъ; помощники градонач. полк. Олонецъ-Добровольскимъ, своей свитой и нѣкоторыми другими лицами. Прошедши въ кабинетъ Императорскихъ комнатъ, его высочество сѣлъ къ письменному столу, на которомъ написана дѣшеу по одному изъ членовъ императорской фамилии. Послѣ этого въ комнаты былъ приглашенъ начальникъ станціи г. Невольскій, которому князь Миланъ пожаловалъ сербскій орденъ Такова. Вышедши на платформу, князь былъ пріѣзженъ публикой, въ которой находились, между прочимъ, члены славянскаго благотворительнаго общества и одинъ русскій офицеръ, раненый въ сербско-турецкую войну. Вскорѣ послѣ занятія княземъ вагона, поѣздъ двинулся. Князь Миланъ, стоя у окна вагона, раскланивался съ почтительно приветствовавшимъ его публикой. Князь, говорятъ, очень доволенъ своею побѣдой въ Петербургѣ.

Изъ *Петербурга* „Моск. Тел.“ пишутъ, что князь Миланъ, оставшая столпу, увезъ съ собою прекрасное воспоминаніе о пребываніи въ ней. Любезный и дружескій пріемъ, оказанный ему въ Гатчинскомъ дворцѣ, оставилъ въ немъ глубокое впечатлѣніе. Въ сомнѣніи насчетъ измѣнившихся отношеній Россіи къ князю исчезли безслѣдно.

8-го іюня, въ три часа по полудни, съ почтовымъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дор. *выѣхалъ изъ Петербурга бывшій военный министръ, генералъ-адъютантъ графъ Д. А. Милютинъ*. Въ началѣ третьяго часа императорскія комнаты вокзала Николаевской дороги начали наполняться лицами, пожелающими проводить графа. Мы замѣтили между ними генералъ-адъютантовъ графа Баранцева, М. П. фонъ-Кауфмана, Гильденшубе, главнаго интенданта генералъ-лейтенанта Сковорода, главнаго военного прокурора г. Философова и многихъ другихъ высокопоставленныхъ лицъ, а также знакомыхъ и сослуживцевъ графа. Между прочимъ, въ вокзалѣ находилось и семейство графа Гейдена, пріѣхавшее на станцію нѣсколько ранѣе графа Милютина, который прибылъ, вмѣстѣ съ супругой, въ 2 ч. 35 м. и былъ пріѣзженъ всѣми собравшимися, а также представителями печати, которые, въ весьма задушевныхъ словахъ, приветствовали графа. Графъ поздоровался и со всѣми говорилъ, пожавъ каждому на прощанье руку. Выходя изъ Императорскихъ комнатъ на платформу, графъ остановился, и одна дама поднесла ему букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Графъ принялъ букетъ и благодарилъ за него. Вся платформа буквально была загромождена публикой, состоявшею изъ военныхъ и статскихъ лицъ, пожелающихъ отдать почтительный русскій поклонъ графу Милютину. Графъ прощолъ въ вагону среди образовавшейся живой шпалеры. На платформѣ гр. Д. А. Милютинъ снова говорилъ со многими и потомъ, раскланившись, взомолъ на площадку вагона. Когда двинулся поѣздъ, вся публика обнажила головы, и со всѣхъ сторонъ послышалось: „до свиданія“.

Молчаніе и ожиданіе. Крупновъ оживляется.

— Я постоянно твержу, господа, и пока живъ, не перестану твердить, что есть только одно средство—предотвратить разореніе цѣлаго сословія, стоящаго во главѣ народа... есть, такъ сказать, панacea.

— Какая же? нетерпѣливо свернулъ Макуха.

— Позвольте... я васъ слушалъ;—теперь слово за мною... слышали ли вы, что въ послѣднемъ земскомъ собраніи, а также на слѣздъ сельскихъ хозяевъ, поднятъ самый капитальнѣйшій вопросъ...

Всѣ молчали.

— Х-мъ! То то же. Это цѣлый общипный проектъ. Только одинъ онъ и въ состояніи поддержать благородное сословіе, которому иначе грозитъ неминуемое разореніе... этотъ проектъ принадлежитъ мнѣ, господа!

Нѣсколько секундъ молчанія, въ теченіе которыхъ, съ казками то фокусамъ, Крупновъ закуриваетъ папиросу. Секунды томленія и ожиданія благодатной вѣсти.

— Ну-те, ну-те... ради услышать... не выдержалъ Макуха.

— Если хотите, расскажу... только не перебивайте. Минута еще не упущена. Но въ томъ то и дѣло, что се не нужно прозывать. А прозываетъ—поздно будетъ. Я говорю это повсюду, гдѣ только представится случай... въ клубахъ, на всякаго рода съѣздахъ, въ собраніяхъ, гдѣ только могу. Надо-да всѣмъ и каждому, а только исполню свой долгъ, священный долгъ дворянина. (При этихъ словахъ онъ

ударилъ себя кулакомъ въ грудь). Не послушайте меня—пусть потомъ только на себя пеняютъ. Моими устами—говорю безъ хвастовства—глаголетъ опытъ жизни.

— Да скорѣй начинайте, а то въ самомъ дѣлѣ, поздно будетъ—допоздней подадутъ, състроилъ Макуха и добродушно расхохотался.

— All right! дѣло идетъ, господа, ни болѣе, ни менѣе, какъ о великой колонизаціи всего юга Россіи—да-съ! О колонизаціи юга... ни болѣе, ни менѣе... представляете ли вы себѣ, господа, милостивые мои государи, всю безвѣдную пиръ вопроса?

— Да намъ то, мелкимъ землевладѣльцамъ, кажется, отъ этой колонизаціи ни тепло, ни холодно будетъ, возразилъ Макуха, сообразивъ немного.

— Это ужъ будетъ зависѣть отъ васъ самихъ—какъ поведете дѣло. А суть всего будущаго здѣсь, именно въ этомъ вопросѣ, а не въ чомъ-нибудь другомъ. Тутъ, „цупъ земли“, какъ выразился какой то древній философъ. Какой именно—не знаю. Да чортъ его побери...

— Напрасно вы не навели справку, кому принадлежитъ такое знаменитое изрѣченіе, вставилъ Макуха.

Крупновъ сбѣжалъ нѣсколько шаговъ и впередъ по комнатамъ.

— Долго рассказывать... я вамъ только вкратцѣ передалъ сущность проекта. Вы уже сами разумѣете. Извѣстно вамъ, господа, какой громадный приливъ рабочихъ бываетъ ежегодно въ наши южные степи изъ разныхъ мѣстъ... бывалъ ли кто-нибудь изъ васъ въ Гуляйполѣ напримѣръ? Видимо,—не

иногда бывалъ... и это время, когда въ высшей степени возбужденный Макуха, таковыми шагами заходилъ по комнатамъ.

— Что за бѣда, началъ я, думая углубить его, что всѣ ваши quasi самостоятельные рабочіе сбѣгаютъ хозяевами. Что изъ того?—помогай имъ Богъ. Для васъ же лучше. Теперь они только устраиваются, а послѣ разбогатѣютъ. Тогда можно будетъ раздавать имъ землю, какъ фермеры, разбивши ее на участки въ 10, 20, 30 десятинъ и требовать отъ нихъ хорошей платы. Но мои слова прошли мимо ушей Макухи. Онъ ихъ, кажется, не слышалъ. Совладавъ наконецъ съ своимъ волненіемъ, онъ оставался противъ меня, и еще разъ, съ пророческимъ выраженіемъ лица, повторилъ: помните, помните мое слово... и за 200 р. нельзя будетъ имѣть годового заработка и это время, поверьте мнѣ, не за горами.

— Вы теперь ищите сроковыхъ, не оправда ли спросилъ я.

— Инду, дорогой сосѣдъ, нигдѣ не найду. А работа подходить...

— Много вамъ нужно?

— Много ли?—у меня никого нѣтъ: все ушли. Негдѣ взять. Горе, да если бы яны еще знали, какое!

— Горе, истинное горе, образовалось у нашего на его смугломъ лицѣ.

— И всталъ и дружески обнялъ его.

— Голубчикъ мой! началъ я, если бы только это было въ моей власти, я бы только сроковыхъ послалъ золотой дождь на вашу Перцовку... (Такъ называлось

имѣніе Макухи).

— Да, хотя бы серебряный, подхватилъ онъ, вдругъ развеселившись... и съ мѣднѣмъ помирился бы, ей—ей...

Онъ весело сбѣжалъ.

— Что же заставляетъ, по вашему мнѣнію, землевладѣльцевъ отдавать подъ скотищину свои земли?

— А вонъ такъ... (онъ замахалъ руками)... бросили все. Не хотятъ заниматься хозяйствомъ... бѣгутъ въ города. Говорятъ: не выгодно...

— Невыгодно!—не видите ли въ этомъ перстъ—указаніе, что и вамъ надо бросать... одинъ въ полѣ не воинъ... знаете ли что? переходите на бюджетъ...

— На службу? на содержаніе? что вы? бросить все? оставить на разграбленіе лѣсовъ, который выросли я собственными руками? все обзаведеніе?... помилуйте...

— Вотъ видите ли, заговорилъ Агеевъ, землевладѣлецъ средней руки, не говорилъ ли я вамъ того же. Бросайте дѣло не выигреть. Только вѣсь себѣ укоротите.

Слыго довольно изобразилось въ это время, въ его фигурѣ. Агеевъ приспособился къ обстоятельствамъ времени и устроился, какъ того требовало благоразуміе. Совѣтъ у него былъ спокойна, предъ духомъ времени онъ былъ правъ. Бронзовое лицо его оставалось неподвижнымъ. Но что то щипное затеплилось въ его сѣрыхъ, холодныхъ глазахъ. Огоньскъ выплывалъ на мгновеніе и погасъ. (Межа только раздѣляла имѣнія Агеева и Макухи).

— Я устроился иначе, продолжалъ онъ, обращаясь ко мнѣ. Это и спои-

щина и не скотищина. Назовите, какъ знаете: не въ названій дѣло. Я отдаю свою землю мужикамъ подъ пахоть за 4 рубля, да требую, сверхъ того, отъ нихъ же работы на 4 рубля при уборкѣ собственнаго хлѣба. Еслибъ кто-нибудь не явился по первому же востребованію, то я просто на просто не далъ бы ему убрать хлѣбъ съ заарендованной земли. Вотъ и все. Но такого случая, могу сказать по совѣсти, еще не бывало. Когда мнѣ нужно, всѣ на мѣбѣ.

— Выше дѣло другое, возразилъ Макуха, ваше имѣніе находится на границѣхъ густо населеннаго уѣзда...

— А вотъ Обжогички, въ нашемъ же уѣздѣ! Десятину отдаетъ по 7 рублей, сверхъ того требуетъ убрать десятину. По первому его востребованію всѣ, какъ есть, на мѣбѣ, потому что неустойка: 3 рубля.

— Вотъ эти то Обжогички для нашего брата—мелкаго землевладѣльца—и страшны: беретъ себѣ деньги изъ банка пригоричками да разоряетъ насъ. Шутка ли: изъ простыхъ шибаетъ, а въ короткое время скупилъ 700 десятинъ земли; одного сѣна у него постоянно въ запасѣ 700 стоговъ, овцы—24,000 штукъ зимуетъ... недавно ѣду я къ себѣ въ имѣніе, продолжалъ онъ, обратившись ко мнѣ, спокойнымъ, повѣствовательнымъ тономъ, какъ бы забывъ свое горе, вижу, что то безумъ. Спрашиваю, что?—говорятъ: табакъ. Это Обжогички купилъ 100 пудовъ табаку для пастуховъ и, какъ послѣ узналъ, раздастъ каждому изъ нихъ по 8 пучковъ на недѣлю. Хочетъ—кулакъ этойкой—вывести воровство: па-

стухи у него крадутъ сало, пшено и мѣняютъ на табакъ...

— Ну, вотъ вамъ другой примѣръ, Сатана... настаивалъ бронзовый Агеевъ, желая взять въ свои руки нить разговора.

— Богъ съ вами! Для кого же можетъ быть примѣромъ этотъ мерзавецъ—мужикъ, отрывающій Макуха, бросивъ взглядъ, полный презрѣнія.

— Господа! позвольте! живо и нетерпѣливо перервалъ Крупновъ, зашевелившись на своемъ мѣбѣ. До сихъ поръ онъ сидѣлъ на диванѣ предъ столомъ, куря въ одну за другой папиросы, и повидимому, ждалъ только удобнаго момента, чтобы овладѣть разговоромъ. „Позвольте, позвольте!“ Говорилъ онъ и началъ тушить папиросу объ столъ. Она не погухла и курилась. Онъ всталъ, бросилъ ее на полъ и раздавилъ ногою.

ева, Цанковъ и прочіе его единомышленники тотчас же отправили денегъ къ князю Горчакову, выправивъ въ ней, приблизительно слѣдующее: „если уже мы такъ несчастны, что наши главные пособители не хотятъ вышиться въ наши внутреннія дѣла, то почему же иностранныхъ офицеровъ допускаютъ помогать людямъ, стремящимся затоптать нашу свободу? Составители денегъ умоляютъ также напомнить князю Александру I-му данную имъ клятву относительно соблюдения конституціи и удостовѣрять, что съ 27-го апрѣля клятва эта нарушается ежедневно. Последнимъ и главнѣйшимъ нарушеніемъ является изданіи вчера указа, который, въ сущности, есть не что иное, какъ замаскированный плебисцитъ. Вдобавокъ, собраніе „голосовъ, какъ вы уже знаете, будетъ производиться подъ давленіемъ иностранныхъ офицеровъ. Члены болгарской либеральной партіи отправили по телеграфу протестъ также и италянскому министру иностранныхъ дѣлъ, Манчини.

Марселъ, 9-го (21-го) іюня. Въ пять часовъ по полудни, депутация изъ пяти французскихъ рабочихъ съ однимъ подмастерьемъ, принимающимъ участіе въ стачкѣ, явились къ владѣльцу кожевеннаго завода Жюльену и объявили требованіе уволить италянскихъ рабочихъ, подъ угрозой, что, въ противномъ случаѣ, завтра угрозы придутъ отъ 500 до 600 французскихъ рабочихъ воспрепятствовать италянцамъ войти на заводъ. Различная мѣста города заняты военною силою; движеніе въ этихъ мѣстахъ воспрещено. Въ настоящее время число арестованныхъ простирается до 200 человекъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Богодуховъ (корреспонденція „Южно-Края“). Богодуховъ не можетъ похвастать своимъ благоустройствомъ. По улицамъ его разгуливаютъ множество бродячихъ собакъ, привольно пасутся лошади, свиньи и другія домашнія животныя; вслѣдствіе этого здѣсь часто бываютъ довольно неприятные случаи. Такъ, напримѣръ, 3-го іюня одна изъ бродячихъ по улицамъ лошадей забралась въ чужой дворъ и испачкала игравшаго тамъ двухлѣтняго ребенка; а за три дня до этого я былъ свидѣтелемъ, какъ передъ зданіемъ земской управы собаки торжили здѣшняго гражданина Г., сваливъ его съ ногъ. Последнее бываетъ съ многими, кто только рѣшится выйти изъ дому безъ палки. Блюстители же порядка и безопасности въ городѣ все сказанное видятъ и знаютъ, да не обращаютъ на это никакого вниманія, какъ будто такъ и должно быть.

Въ первыхъ числахъ мая на рынкѣ въ Богодуховѣ установлена такса на съѣстные продукты. Цѣны по таксѣ немного понижены сравнительно съ прежде существовавшими произвольными, но далеко выше цѣнъ прошлаго года. Хлѣбъ, стойкій въ прошлаго году 8 коп., теперь продается 14 к. (3 1/2 к. за фунтъ), мясо, выѣсто 5 и 6, продается 10 к. фунтъ (хорошаго мяса совсѣтъ не бываетъ), куры, продававшіяся 15 и 20 к., стоятъ отъ 25 до 27 к., а до введенія таксы платились отъ 35 до 50 к. Повыше-

ние цѣнъ на птицу, яйца, масло и нѣкоторые другіе продукты происходитъ отъ близости къ Богодухову г. Харьковъ и желѣзнодорожнаго сообщенія между ними, потому что въ Харьковѣ цѣны почти на все выше богодуховскихъ, и этимъ пользуются здѣшніе торговцы; онѣ, не допуская крестьянъ до базара, за городомъ все подкупаютъ, платя даже выше таксы, и отвозятъ для продажи въ Харьковъ. Мѣстные же потребители довольствуются остаткомъ, забравшимся торговцами. Наконецъ и за самый бракъ этотъ приходится платить дорожне цѣны, установленныхъ таксой, если не желаетъ остаться совсѣтъ безъ обѣда, потому что продающие не признаютъ никакой таксы и продаютъ по ней только тогда, когда авидятъ близости полицейскаго, но послѣднихъ бываетъ очень недостаточно на базарѣ и поэтому у насъ и при таксѣ существуетъ такой же произволъ въ цѣнахъ, какой былъ и до нея.

Настоящая дороговизна жизни болѣе всего чувствительна для бѣдныхъ богодуховскихъ чиновниковъ съ ихъ семействами, живущихъ на 15 и 20 руб. въ мѣсяцъ. Что же касается неслужащихъ городского населенія, то оно, можно сказать, не такъ сравнительно бѣдствуетъ, такъ какъ этотъ классъ преимущественно состоитъ изъ кустарей-кожевниковъ, ремесленниковъ и торговцевъ, слѣдовательно людей, болѣе или менѣе обезпеченныхъ своими профессіями, нежели чиновники.

Карчь (корреспонденція „Южно-Края“). Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій думы обсуждался вопросъ о приобритіи покушью для города земли нѣкоего Багера въ количествѣ 5,400 десятъ, съ цѣлью раздачи ее небольшимъ участкамъ въ аренду мѣстнымъ поселенцамъ. Земля эта, смежная съ городскою землею, приноситъ аренды 12,000 руб. въ годъ. При отчужденіи участками, какъ это предполагается городскимъ управленіемъ, она дастъ несравненно больше. Городъ имѣетъ у себя до 15,000 десятинъ, изъ которыхъ 6,000 идутъ подъ участки, отдаваемые мѣстнымъ жителямъ. Вслѣдствіе увеличенія населенія спросъ на землю увеличился, между тѣмъ какъ городъ не можетъ удержать для этой цѣли земли болѣе указанного количества. Желая оказать возможное покровительство и поддержку мѣстному населенію въ стремленіи его къ хлѣбопашеству и принимая въ расчетъ, что земля городская замѣтно истощается, требуетъ отдыха, что приобритеніе лишней земли увеличитъ городской бюджетъ (аренда 6,000 земли дастъ городу до 16,000), дума почти единогласно рѣшила вопросъ за покупку земли, поручивъ особой комиссіи выработать финансовый способъ, которымъ эта операція могла бы быть съ наибольшей выгодой произведена. Одни изъ гласныхъ предлагали выпускъ облигацій. Другіе находили болѣе удобнымъ заложить покупаемую землю въ херсонскій банкъ за 120,000, а остальные 80,000 взять въ городскомъ банкѣ. Третьи, считая заемъ въ городскомъ банкѣ неудобнымъ по той причинѣ, что это значило бы брать въ займы изъ собственного кармана и истощеніемъ кассы банка сократить его операціи,—предлагали недостающее 80,000 добыть подъ залогъ имѣющейся уже у города земли.

стройте для индивидуумчика хату...

— Вотъ тебѣ и раз! для забуддиги то?

— Слушайте! весь стихъ въ томъ, чтобы женить индивидуумчика... мылко пролетѣлъ Круповъ съ кошачьею нѣжностью и въкрадчивостью въ голосахъ, замурлыкавъ, какъ котъ, глаза.

— А если онъ уже женатъ? Макуха захохоталъ.

— Слушайте! найдите ему бабу—жените его. Если же баба есть, да васъ же лучше, — меньше хлопотъ. Пусть пройдетъ годъ, другой... Какъ только обзавелся семействомъ... Цапъ-цапай! крикнулъ неистово Круповъ, индивидуумчикъ мой—и навсегда!

Онъ ударилъ ладонью правой руки о кулакъ лѣвой, и звукъ, при томъ, произшедшій, весьма походилъ на звукъ захлопнувшейся мышеловки, какою снабжало насъ сыновки.

Макуха и Агеевъ расхохотались.

— Индивидуумчикъ мой—повторилъ въ восторгѣ Круповъ, отчаянно рѣвнымъ голосомъ. Шалишь, братъ! не выкрутись! (Въ звукъ его голоса слышалось ровное *lasciate ogni speranza*).

— Вашъ проектъ, какъ я вижу, началъ Макуха, можно выразить пороче, въ немногихъ словахъ: —поймать—засадить въ клѣтку и на веревѣ выпустить на работу. Вѣрно формулировали? А? Въ восторгѣ отъ своей формулировки Макуха хохоталъ безъ умолку и быстро шагнулъ по комнатѣ.

— Слушайте, слушайте! еще не все. Надо предвидѣть послѣдствія. Опытный стратегъ всегда обезпечиваетъ себѣ тылъ... Индивидуумчикъ, по привычкѣ

Какой изъ этихъ способовъ будетъ приятнѣе комиссіей, я сообщу въ свое время.

Недѣли двѣ тому назадъ на еврейскомъ кладбищѣ убиты ночью сторожъ и его жена. Виновики не розысканы. Преступленіе совершено съ корыстной цѣлью.

Намъ пишутъ изъ *Екатеринослава*, что 5 іюня, въ 7 часовъ вечера, надъ г. Екатеринославомъ разразился страшный ураганъ съ проливнымъ дождемъ, грозой и градомъ. Дождь походилъ на тропическій. Всѣ канавы, проходящія чрезъ нашъ городъ, наполнились моментально водою. Теченіе воды было настолько быстро, что коровы, телята и др. животныя, застигнутыя въ распахъ, были увнесены водою. Въ садахъ деревья выворачивались съ корнями. На Невычаной балкѣ, почти что въ центрѣ города, нѣкоторые низкіе избы бѣдныхъ жителей наполнились водою; имущество ихъ затоплено. Такой же участи подвергся домъ Тарасова, гдѣ находится „ночлежный пріютъ для бѣдныхъ“. Сегодня, 6-го, туда послали арестантовъ для очистки дома отъ ила, напавшаго водою. Близъ рѣзницъ, въ канавѣ, утогулъ человекъ. Женщина, отправившаяся за чѣмъ то въ погребъ, въ домъ Грошевато, была застигнута нахлынувшею въ погребъ водою и утонула. Картина по истинѣ страшная. Кстасти сказать, что у насъ вотъ уже 1 1/2 недѣли идетъ дождь каждый день. Опасаются, чтобы дожди, да еще опавшій ураганъ, дурно не повлияли бы на ожидаемый урожай хлѣба и багжановъ.

Главнаго интенданта г. Скворцова ждутъ, какъ сообщается мѣстнымъ „Листою“, въ *Казани*. Г. Скворцовъ намѣренъ пробывать изъ Казани въ Симбирскъ, для ознакомленія на мѣстѣ съ извѣстными дѣломъ интендантскаго подрадника Степанова. Этотъ господинъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ поставлялъ въ интенданство солдатское сукно, въ которомъ изъ овечьей шерсти были сдѣланы только крошки (чтобы сукно не обрывалось при пробѣ), а вся середина дѣлалась изъ коровьей шерсти и располагалась при первой самоцѣ, да же отъ поту, на солдатскихъ спинахъ. Интендантскіе чиновники усмотрѣли это только черезъ нѣсколько лѣтъ, когда, наприимѣръ, предсѣдатель симбирской пріемной комиссіи могъ съ спокойною совѣстью выйти въ отставку.

Въ засѣданіи 21 мая, земское собраніе въ *Кременчугѣ*, какъ сообщаютъ газетѣ „Страна“, вотирировало и почти единогласно приняло предложеніе *хотать готовитъ* предъ правительствомъ о *разрѣшеніи вести съ сельскими начальными народными школами первоначальное преподаваніе на народномъ малорусскомъ языкѣ*, съ постепеннымъ переходомъ къ языку государственному. Любопытно, что на другой день противниками этого мѣня въступили, якобы на защиту государственнаго языка, Искель Имольскій, Мамича и Густавъ Ниге.

Изъ *Каменец-Подольска* сообщаютъ въ „Кіевлянинъ“, что 3-го іюня, въ сумерки изъ военной гаутахти бѣжали одновременно четыре арестанта, изъ которыхъ два приговорены въ каторжную работу. Бѣжали они чрезъ сдѣланный ими проломъ въ рети-

къ бродяжничеству, отъ васъ конечно уйдеть...

— Новый сюрприз! воскликнула озадаченный Макуха...

— Новы не безпокойтесь, продолжалъ Круповъ, не обращая на него вниманія; — побордичъ, побордичъ — взломать жену, дѣтей, — и вернется, голову отдала на отръзъ, непременно вернется назадъ. Вотъ вышъ работничъ вапъ и на вѣки! И замѣтите—весь этотъ планъ построенъ на психологическомъ фундаментѣ.

— Хорошъ фундаментъ, нечего сказать! спокойно, но не безъ горечи, замѣтилъ Макуха. Уйдеть—не безпокойся! Уйдеть одинъ—куда на шло, помиримся! А если уйдуть разомъ все? — тоже не безпокойся! А мы, дураки, хлопочемъ, убиваемся. Вотъ что значитъ быть непростѣйшимъ въ психологию. Въсь живи—въсь учись!

— И замѣтите, господа, продолжалъ Круповъ, не обращая вниманія на возраженія Макухи, но измѣривъ его съ ногъ до головы вшутительнымъ взглядомъ, — такимъ образомъ въ разномъ убиваете духъ зайцевъ: земледѣлецъ обезпеченъ постояннымъ рабочимъ,—рабочему же оказано посильное благодаріе!

— Носильное! подхватилъ Макуха, какъ бы окаяннѣвъ. Вотъ чего не ожидалъ.. какъ? какъ? носильное? Онъ разразился нервическимъ смѣхомъ. Это не дурно сказано... носильное! никогда не забуду этого слова.

Онъ хохоталъ и придерживалъ животъ руками. Смѣхъ Макухи увлекъ наконецъ и Агеева, который поддерживалъ его металлически звонкимъ тем-

радѣ, затѣмъ спустились прямо на Карвасары, откуда, какъ получено свидѣніе, отправлены чрезъ Подзамче къ с. Должкѣ, но пока на срединѣ Подзамчѣ слѣдъ ихъ теряется, хотя есть возможность предполагать, что, пользуясь гражданскою одеждою, они, пока ихъ догонять, успѣютъ добраться до Орипнскихъ лѣсовъ—мѣстъ не особенно удобныхъ для поисковъ. Дано знать уѣздной полиціи и разосланы ночью военные патрули—на Карвасары, Подзамче, Должкѣ и Зиньковцѣ, но никакихъ результатовъ пока нѣтъ.

Изъ *Нижня-Новгорода*, „Моск. Газ.“ пишутъ въ пятницу, 5 іюня, по прибытіи въ Нижній-Новгородъ, министръ народнаго просвѣщенія, баронъ Николай, посѣтилъ мужскую гимназію и александровскій дворянскій институтъ. На другой день онъ былъ въ женской гимназіи, въ реальномъ училищѣ и въ другихъ училищахъ въ домова министерства народнаго просвѣщенія. Въ каждомъ учебномъ заведеніи министру были представлены преподаватели, которыхъ онъ спрашивалъ, сколько лѣтъ на службѣ, гдѣ каждый окончилъ курсъ ученія и о правахъ на преподаваніе, а также о томъ, хорошо ли идетъ учебное дѣло. Ученики, какъ извѣстно, были отпущены до пріѣзда министра, а потому баронъ Николай выразилъ желаніе на будущей развѣдѣ преподавателей во время занятій въ классахъ съ учениками. Въ нашемъ реальномъ училищѣ съ наступающаго учебнаго года закрывается коммерческое отдѣленіе. Причиной этого закрытія являются недостатки помѣщеній въ зданіяхъ, временно назначенныхъ отъ города для реального училища.

Въ *Кіетѣ*, 7 іюня, въ 6 час. утра, передаетъ „Кіевлянинъ“, двое мужичи, прохоти до Деміевскому мосту, поспорились, какъ говорить, за то, что одинъ изъ нихъ заподозрилъ другого въ любовной связи съ женою своею; одинъ изъ нихъ моментально выхватилъ изъ кармана ножъ и *распоролъ* товарищу животъ, такъ что внутренности изъ него выльзали. Пострадавшій тутъ же скончался, а преступникъ, вошолъ въ близинѣ находящееся питейное заведеніе и заявилъ о случившемся, почему немедленно былъ арестованъ и переданъ въ руки полиціи. Преступникъ, говорятъ, нѣсколько разъ уже былъ подъ судомъ; убитый по фамилиі Коцеловъ, имѣлъ на Деміевѣ собственнй домъ.

Та же газета сообщаетъ, что на 9-е іюня, въ кіевскомъ военно-окружномъ судѣ назначены къ слушанію чегаре дѣла о новой группѣ подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ участіи въ безпорядкахъ 26-го апрѣля. Всѣхъ подсудимыхъ—15 человекъ; изъ нихъ—11 мѣщанъ, 3 оставшихся рядовыхъ, одинъ—сынъ коллежскаго регистратора. Между прочимъ, будетъ слушаться дѣло о мѣщанинѣ Байковѣ, обвиняемомъ въ подстрекательствѣ толпы къ нападенію на фабрику Струцовскаго, а также въ оскорбленіи бранными словами кіевскаго полицімейстера д. с. с. Губбенета въ то время, когда послѣдній убиравалъ толпу разлитыхъ.

„Helsingfors Dagblad“ сообщаетъ, что въ Ильмолѣ, въ Финляндіи, *отецъ съ матерью*, занимавшиеся сборомъ милостынъ, *миллиі жизни своихъ троихъ дѣтей*. Причиной этому

бромъ своего голоса. Сцена могла быть патетическою. Чтобы отнять, однако, у этого смѣха явно-оскорбительный оттѣнокъ, оба они, —Макуха и Агеевъ, какъ бы сговорившись, нагнулись наконецъ надъ окномъ и, сдерживая смѣхъ, проговорили: „кажется ужъ и лошади готовы!“

Круповъ не принялъ—или не удостоился принять, смѣха на свой счетъ, нагнулся тоже надъ окномъ и помолчалъ немного, видя, что лошади въ самомъ дѣлѣ уже напряжены. Потомъ, обращаясь исключительно ко мнѣ, по бросивъ въ сторону Макухи *un coup d'oeil sinistre*, добавилъ:

— И замѣтите—все это согласно вполне съ здравыми началами политическаго экономіи, послѣднее слово науки!

Я только посмотрѣлъ на него и не сказалъ ни слова.

Агеевъ и Макуха переглянулись и готовы были еще разъ расхохотаться при новой выходкѣ Крупова. Но всею есть конецъ. Есть конецъ и смѣху. И смѣхъ можетъ истощиться. Агеевъ только тяжело вздохнулъ. Макуха, взглянувъ на меня, махнулъ рукою, какъ будто желалъ сказать: „не люблю—не слушаю!“ и началъ торопиться укладкою вещей.

„Лошади готовы!“ проговорилъ, стоя у дверей, староста.

Поднялся суматоха и суета. Лакей Крупова укладывалъ и выносилъ вещи. Старостѣ бы на чекъ позвала, обратился староста къ Макухѣ. Тотъ сейчасъ же выпнулъ мелкую монету. Агеевъ—тоже. Круповъ началъ рваться въ карманъ: „все, братъ, крупная“, сказалъ онъ, —„мелочи нѣтъ... въ дру-

ужасному и безсердечному преступленію, говорятъ, послужила невозможность прокормить дѣтей. Изъ числа убитыхъ, дѣвочка, входила въ одинъ домъ и со слезами и неотступными мольбами молила о помощи. Она слышала, какъ отецъ раньше выразился, что, не имѣя возможности прокормить своихъ дѣтей, онъ скорѣе лишитъ ихъ жизни, чѣмъ допустить умереть съ голоду. Помощи, вѣроятно, не была оказана, и родители въ тотъ же вечеръ привели свою угрозу въ исполненіе.

„Голосу“ пишутъ изъ *Иаски*, оренбургскаго губерніи: недавно у насъ совершено загадочное преступленіе: въ трехъ верстахъ отъ города, въ сажень двадцатипяти отъ дороги, найдены четыре обезображенные трупа, по-видимому, киргизовъ. Признавъ ихъ никто не могъ, и такимъ образомъ осталось неизвѣстнымъ: кто такіе убитые и при какихъ условіяхъ, а также съ какою цѣлью совершено убійство. Ясно только, что преступленіе было дѣломъ рукъ цѣлой шайки, о которой, хотя никто ее не видалъ, стали распускать самые разнообразные толки.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

Главное тюремное управленіе задалось нынѣ широкими задачами—перестройкой всѣхъ нашихъ тюремъ по новымъ образцамъ, введеніемъ въ нихъ новой системы тюремнаго заключенія и организаціи лучшихъ тюремныхъ администрацій. Призывая исполнѣ настоящей необходимости и благотворности задуманныхъ реформъ, „Порядокъ“ справедливо предполагаетъ, что устроеніе такихъ новыхъ тюремъ по всей Россіи потребуетъ однако болѣе полстольтія и многихъ миллионѣвъ рублей. Въ виду этого и изъ опасенія, чтобы вопросъ тюремный снова не остался только „вопросомъ“, „Порядокъ“ спрашиваетъ:

не ужели же, до того, ничего нельзя сдѣлать для существеннаго улучшенія нынѣшнихъ нашихъ тюремъ?

Главнѣйшая и легко устранимая причина всего зла, думаетъ газета, заключается въ безсиліи наличнаго состава тюремной администраціи. У насъ, почти во всѣхъ тюрьмахъ, одному чиновнику, называемому смотрителемъ, поручается закономъ нравственное исправленіе, образованіе и занятіе работами ста или двухъ-сотъ преступниковъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, касса мелкихъ обязанностей по управленію, надзору, продовольствію и охранѣ ихъ. Нужно ли доказывать, что сдѣлать все это физически невозможно для одного человека? Если же невозможно, то къ чему и требовать? Къ чему же въ уставѣ о содержаніихъ подѣ страже дѣлаи страницы посвящены разнымъ премудрымъ мѣрамъ воспитанія и образованія преступниковъ?

Устраненіе этой несообразности, какъ равно и другихъ подобныхъ же, не требуетъ вовсе ни особенныхъ обсужденій, ни откладыванія ихъ до постройки новыхъ тюремъ или до перестройки устава о содержаніихъ подѣ стражею. Все это, по мнѣнію „Порядка“, легко и необходимо сдѣлать, сей часъ, не дожидаясь возможности полной тюремной реформы.

* Редакторъ газеты „Земство“ подвергся на дняхъ штрафу по приговору суда за нарушеніе, Высочайше утвержденнаго, 13 іюня 1867 года, мнѣнія государственнаго совѣта — напечатаніемъ въ своей газетѣ отчотовъ о засѣданіяхъ самарскихъ губернскихъ земскаго и дворянскаго собраній, безъ разрѣшенія мѣстнаго губернатора. Обсуждая то вліаніе, какое законъ 13 іюня имѣетъ на дѣятельность органовъ

той разъ“.

Мы распроцались.

Ежикины поданы были по старшинству. Прежде всего—карега. Лакей подсаживалъ Крупова войти въ нее. Стоя у дверей, Круповъ еще разъ обернулся назадъ, какъ будто припоминая что-то, и обротившись къ Макухѣ, не безъ вѣдлости и пропіи въ голосахъ, произнесъ:

— Вамъ особенно рекомендую свой проектъ: переварите его въ своемъ умѣ, войдите во вкусъ его...

— Прѣсень слишкомъ, отръзалъ Макуха. Соли въ немъ нѣтъ.

Агеевъ даже крикнулъ отъ неудовольствія. Рекомендація отчасти относилась и къ нему, конечно.

Карета тронулась. Поданъ былъ тарантасъ. Агеевъ осматривалъ свои вещи: все было въ порядкѣ.

— Весь проектъ, сказала Агеевъ, уже сѣвши въ тарантасъ, вертится на бабѣ. Если еще негдѣ достать, то весь проектъ... онъ не досказалъ: тарантасъ тронулся, но Агеевъ разными знаками далъ понять, что проектъ улетучивается въ воздухъ, какъ дымъ изъ папиросы.

Затѣмъ подали нейтанчанку.

— Въ меня не обижайте, дружески заговорилъ Макуха, сжимая мнѣ руку. Не говорите мнѣ, чтобы изъ свободнаго человека, какииъ я себя чувствую, я перешолъ на готовое содержаніе... И развѣ есть мѣсто такое, чтобы оно пришло мнѣ по душѣ?... Хозяйство я люблю. Это—мои стихіи. Я вѣчно съ природою. Я всегда въ общеніи съ людьми. Работать—сколько въ силахъ. Это, если хотите, тоже служба, только безъ понуканій... Са-

нашего мѣстнаго общественнаго самоуправления, „Земство“ замѣчаетъ:

Слѣзия печать, законъ этого, въ то время, стѣсненія и общественныя учрежденія въ оглашеніи ихъ дѣятельности. Главнымъ условіемъ успѣха этой послѣдней служило именно самая широкая гласность: необходимо, чтобы дѣятельность общественныхъ органовъ пропала на виду у общества, чтобы каждый, въ интересѣ общаго, имѣлъ возможность узнать о ней полна и подробна свѣдѣнія. Для успѣшнаго припріенія разныхъ мѣропріятій, принимаемыхъ земскими и городскими учрежденіями, полезно, чтобы населеніе имѣло возможность познаться съ тѣми соображеніями, которыя положены въ основаніе каждой мѣры, но только при этомъ условіи онъ можетъ относиться къ ней сознательно. Наконецъ, необходимо, чтобы избранная мѣра слѣдилъ за своимъ исполненіемъ, дабы надлежащимъ образомъ опѣнить ихъ дѣятельность и, при обновленіи состава собраній, подавать своей толпѣ за тѣхъ лѣтъ, дѣятельность которыхъ удостоилась ихъ сочувствія и одобренія.

* По поводу суроваго примѣненія на практикѣ этого же закона, говорить сегодня „Голосъ“, который къ только что приведенной нами цитатѣ изъ „Земства“ считаетъ необходимымъ добавить, что безгласная дѣятельность общественныхъ собраній не представляетъ ни малѣйшаго выгода для правительствъ. Во всякое время, посподуетъ ли въ странѣ спокойствіе, или тревога, правительству необходимо слышать живой голосъ изъ общества, знать, чего оно желаетъ, въ чемъ состоитъ его жизненные интересы. Трудно допустить, чтобы живой общественный голосъ, въ томъ видѣ, какъ онъ оказывается въ произведеніи свободной печати, въ гласныхъ собраніяхъ общественныхъ собраній, могъ быть заглушенъ, съ пользою для государства, какими-либо постановленіями общественныхъ собраній, представляемыми въ центральныя учрежденія мѣстными властями.

Отсюда исполнѣ понятнѣе выводъ этой послѣдней газеты, что,

для пользы всѣхъ и каждого, стѣснительный для печати и общественнаго самоуправления законъ 13 іюня 1867 года долженъ быть отмененъ, о чемъ не разъ уже ходатайствовали земскія собранія разныхъ губерній.

* Въ статьѣ „Положеніе и обязанности печати“, помѣщенной въ „Голосѣ“, г. Моделстовъ обрисовываетъ положеніе нашей печати въ настоящее время слѣдующими словами:

Положеніе нашей печати очень тяжелое. Кто этого не знаетъ? О трудности этого положенія ежедневно говорятъ органы самой печати въ Россіи; на нее же дѣйствуютъ постоянныя указанія и въ европейскихъ газетахъ. Публика, читающая наши газеты и сличающая ихъ съ другими, которымъ у насъ специально присвоено право не оправдываемое для нихъ названіе журналовъ, обильно и не подолживаетъ, съ какими муками и нравственными жертвами соединено у насъ веденіе періодическаго изданія, политическаго или общественнаго характера. Закона, строго опредѣляющаго права и обязанности печатнаго слова, у насъ никогда не было; относительно же суда постановленій, въ такой степени, какъ суда постановленій, въ теченіи пятнадцати или шестидесяти лѣтъ, циркуляры, распоряженія, внушенія, соображенія, нѣрѣдко одно другому противорѣчили, но имѣвшими, въ притическомъ смыслѣ, болѣе значенія, чѣмъ самые законы, что не было ни малѣйшаго противорѣчія истинѣ, если назовемъ нашу печать совершенно безправною. Разрѣшеніе издавать газету или журналъ, равно какъ и продолженіе существованія изданія находится въ полномъ распоряженіи администраціи, которая, по собственному усмотрѣнію, не справляясь ни съ какими законами, даетъ или не даетъ право на изданіе, соглашается или не соглашается на такое или другое его названіе, находитъ его направленіе по своимъ или чуждымъ, сообразно съ этимъ даетъ предостороженія или не даетъ ихъ, прекращаетъ рѣшительную прокламу, лишаетъ права печатать частныя объявленія о продажѣ мебели, о перемѣнѣ квартиръ, о пріисканіи мѣста горничной, хукари, прачки, и т. п., наконецъ, приназначиваетъ или и совсѣмъ закрываетъ изданіе, нисколько не тревожась разореніемъ издателя и его семейства и лишеніемъ работы сотрудинокъ изданія, корреспондентовъ, наборщиковъ, печатниковъ, разносчиковъ и другихъ лицъ, такъ или иначе причастныхъ своимъ трудомъ къ дѣлу изданія. Звѣсь одна изъ не болѣе чѣмъ дѣл-нубудъ, обнаруживается то, ничѣмъ не стѣсняемое „право дѣйствія“ правительственной власти, на которое смотрятъ славянофилы аксаковской „Руси“, какъ на нашу національную привилегію.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ. Послѣ первыхъ минутъ изумленія и неудовольствія противъ сената, политическіе кружки начинаютъ успокаиваться. Извѣстія изъ департаментовъ о томъ, что сенатское рѣше-

мое дѣло даетъ и мѣру работы. Правда—по временамъ, бываетъ трудно, — охъ, какъ трудно бываетъ! повѣрите ли?... Нѣтъ! лучше и не рассказывать... За то, какъ извернешься, какъ поставишь на своемъ, какъ увидишь, что дѣло конечно, что завтрашній день обезпеченъ и ты—на время—свободенъ отъ хлопотъ и заботъ, то чувствуешь, что самъ ты—звѣздитель и устроитель своей жизни... На душѣ такъ весело, хорошо! Передъ наслажденіемъ, какое тогда чувствуешь, всѣ пережитыя перидриги и безпокойства кажутся такимъ вздоромъ... Никакихъ награждъ, никакихъ чиновъ не нужно! Какой тогда является аппетитъ... Какъ тогда хорошо спится, есибы вы знали... Въ цѣломъ мірѣ нѣтъ тогда, кажется, человека счастливѣе меня! Полъ царства давайте... не надо... ничего не хочу. Нѣтъ, нѣтъ! Вы меня не обижайте...

Мы дружески распроцались.

Когда и нейтанчанка укатила, со двора подѣхала въ крыльцо моя перекладная. На станціи водворилась тишина. Изъ отдаленной комнаты жены станціоннаго смотрителя доходило до моего слуха складываніе слоговъ по звуковому методу.

— Вотъ гдѣ, подумалъ я, въ тихомъ саду насаждаются сѣмена будущаго развитія,—и, кто знаетъ, вѣроятно безъ разрѣшенія. Кто, если о томъ узнать начальство?

(Окончаніе слѣдуетъ)

Д. Дибстронскій.

—

